

УДК 339.727.22 (575.2) (04)

ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДВИЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

С.А. Шамкеев

Раскрываются теоретические аспекты прямых иностранных инвестиций, состояние и тенденции развития мировой экономики в условиях посткризисного мира и особенности привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику стран СНГ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; слияние и поглощение; инвестиции “с нуля”; инвестиционные риски.

Характерной чертой развития мирового хозяйства последних двух десятилетий является усиление интернационализации и особенно ее высшей стадии – глобализации. Глобализация приводит к диверсификации форм и направлений международной конкуренции, методов борьбы за обладание и контроль над технологическими, трудовыми, интеллектуальными, природными и инвестиционными ресурсами. Возрастает роль сферы услуг, наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Все большее значение приобретают возможности модернизации экономик развивающихся стран и стран с так называемой переходной экономикой. Одним из значительных факторов успешной модернизации может стать привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Впервые доля глобальных ПИИ в развивающиеся страны превысила долю глобальных ПИИ в развитые государства. Наличие успешных примеров стран, активно привлекающих ПИИ для проведения модернизации экономики, позволяет говорить о необходимости изучения зарубежного опыта в указанном направлении.

Согласно международной классификации, иностранные инвестиции подразделяются на прямые,

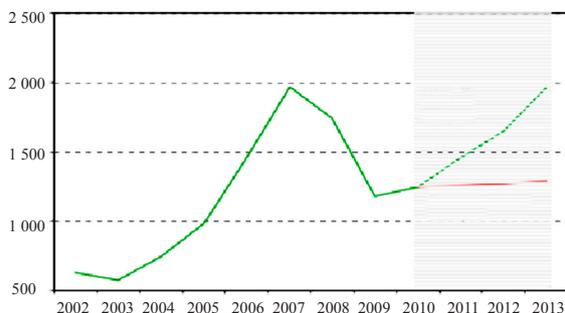

Рисунок 1 – Глобальные потоки ПИИ в 2002–2010 гг. и прогнозы на 2011–2013 гг. (в млрд долл.)

портфельные и прочие, а в зависимости от субъекта вывоза – на государственные и частные. Международное производство непосредственно создается на основе прямых иностранных инвестиций (ПИИ – FDI), становящихся важным звеном развития национальных экономик, равно как и катализатором роста внутренних инвестиций и повышения конкурентоспособности предприятий.

ПИИ предусматривает длительное присутствие и контроль транснациональных корпораций (ТНК) над бизнес-операциями, совершаемыми в другой стране [1, с. 53]. Это подразумевает перенос основных факторов производства – капитала, оборудования, менеджмента и ресурсов (ноу-хау, патенты и пр.) – на другие производственные точки или заводы. В настоящее время ТНК контролируют от 1/5 до 1/4 мирового ВВП, а на торговлю между родительскими компаниями и их зарубежными филиалами приходится 1/3 мировой торговли [2, с. 306]. В 2007 г. приток ПИИ достиг исторического максимума – 1,9 трлн долл. США [3]. Этому способствовала высокая степень интернационализации капиталистического производства.

В 2008 г. обозначились признаки окончания циклического роста в международных инвестициях. По данным доклада о мировых инвестициях за 2011 г., составленного отделом инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД, глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выросли до 1,24 трлн долл. в 2010 г., но все же они были на 15 % ниже их среднего докризисного уровня. Согласно прогнозу ЮНКТАД, к 2013 г. глобальные прямые иностранные инвестиции приблизятся к пиковому показателю 2007 г. (рисунок 1), т. е. достигнут 1,9 трлн долл. США [4].

Вместе с тем посткризисное состояние деловой среды сопряжено со множеством факторов не-

определенности. Подъему в сфере ПИИ все еще могут помешать такие факторы риска, как непредсказуемость глобальной системы экономического управления, возможный широкомасштабный кризис суверенного долга и дисбалансы в бюджетах и финансовых секторах некоторых развитых стран, а также рост темпов инфляции и признаки перегрева экономики ведущих стран с формирующимися рынками. В связи с волатильностью на рынке ТНК останутся осторожными относительно их инвестиционных планов. Для иллюстрации влияния всех названных неопределенностей ЮНКТАД предложил базовый и пессимистичный сценарий. Базовый сценарий будет реализован только при условии отсутствия любых неожиданных глобальных экономических потрясений.

На первой Московской международной финансовой неделе “МОСИНТЕРФИН – 2011”, в ходе которой представители финансовых регуляторов, главы компаний и ученые-экономисты обсуждали перспективы глобальной финансовой системы и мировой экономики, было выделено семь основных новых рисков пост-кризисного мира:

1. Зависимость мировой экономики от положения ведущих стран-участниц, где ситуация остается сложной.

Ситуация остается сложной на ипотечном рынке США и на рынке труда, где безработица составляет 10 и более процентов. Каждый шестой американец, ищущий постоянную работу, не может ее найти. Впрочем, в некоторых кругах полагают, что следует побудить к большему потреблению Китая. Но мир не должен пытаться имитировать расточительный образ жизни США – планета не сможет выдержать этого. Настоящая проблема в том, чтобы найти более эффективные способы направления сбережений путем перераспределения в те сферы, в которых они необходимы.

В Японии с оживлением экономики возникла задержка в связи с беспрецедентными сбоями в функционировании производственно-сбытовых цепочек и энергетики из-за сильного землетрясения и цунами в марте 2011 г.

В странах ЕС темпы прироста в 2011 г., скорее всего, останутся ниже 2 %, но при значительных различиях между странами-членами.

2. Рост денежной массы ведущих экономик опередил их рост ВВП. Это может привести к:
 - перетоку “горячего” – спекулятивного капитала;
 - возникновению новых пузырей на фондовых рынках, на товарных рынках и др.;
 - новым рискам валютной сферы, таким, как валютные войны, что по нашему мнению, может привести к глобальным войнам.

3. В условиях избытка капитала глобальной ликвидности отсутствует четкий мониторинг движения капитала не только из страны, но и в страну. Также отсутствует мониторинг направления использования движения капитала, формы прихода капитала.

4. Риск замедления экономического роста, вследствие сокращения кредитного плеча (deleverage), что приведет к увеличению долговой нагрузки экономических агентов. Так, экономисты австрийской школы [5, с. 81–86; 6, с. 35] предупреждают нас о том, что реакция правительств разных стран мира на недавний кризис приведет к возникновению гораздо худшей ситуации. Они говорят о том, что правительства стали создавать экономику живых мертвецов: “зомби-банки”, которые получают от центральных банков бесконечные кредитные линии; “зомби-корпорации”, такие как General Motors и Chrysler, жизнь которых также зависит от правительственной помощи, и “зомби-домохозяйства” [7], раскинутые по всей территории США и остающиеся на плаву лишь благодаря законодательным актам, которые отпугивают их кредиторов и позволяют сохранить в собственности те дома, которые на самом деле изначально были не по карману их покупателям.

Этот процесс приводит к социализации частных убытков: они становятся бременем всего общества и, как следствие, национального правительства, а бюджетный дефицит приводит к увеличению государственного долга. Со временем растущие долговые обязательства могут стать серьезной проблемой для государственной казны и помехой для долгосрочного экономического роста. В критических случаях долговое бремя может привести правительство к необходимости объявления дефолта.

5. Страны, в которых сбережения превышают инвестиции, могут остаться источниками средств для стран с дефицитом. Острой долгосрочной системной проблемой остаются “глобальные дисбалансы”.

Учитывая, что дефицит бюджета США является устойчивым явлением и его существование предусматривается на длительный период в будущем (согласно официальным прогнозам), проблема в целом будет носить долгосрочный системный характер.

6. Переток ресурсов может явиться фактором, понижающим давление на уровень процентных ставок (которые в развитых странах и так низки).

В результате, по нашему мнению, будет снижаться доходность финансовых операций, что приведет к необходимости проведения банками более агрессивной политики и использованию

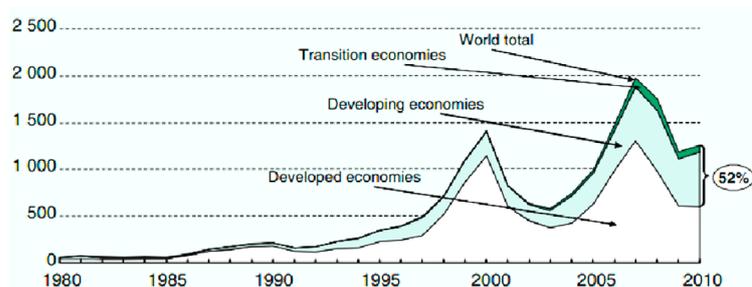

Рисунок 2 – Приток ПИИ в мире и по группам экономики (за 1980–2010 гг.)

инструментов низкого качества. Таким образом, вновь возникают риски, спровоцировавшие мировой финансовый кризис.

Также к основным рискам посткризисного мира необходимо добавить ситуацию в проблемных странах Еврозоны (Греция, Португалия, Италия, Испания), где есть риск повторной рецессии. Мы можем столкнуться и с таким понятием, как “кризис суверенных долгов”. Необходимо отметить всевозрастающую угрозу потери стабильности евро. Для разрешения данной проблемы нет простых и быстрых решений, и процесс выхода Еврозоны из кризиса займет годы [8]. Высок риск того, что Еврозона будет и далее сильно тормозить глобальный подъем.

Все вышеуказанные риски могут привести к резкому падению притока прямых иностранных инвестиций во все регионы и страны. Об этом наглядно свидетельствуют два крупнейших кризиса – 2000–2002 и 2008–2010 гг.

Весной 2000 г. лопнул пузырь на рынке высокотехнологичных компаний. В период с марта 2000 по сентябрь 2002 г. акции высокотехнологичных компаний упали на 78 %. Все надеялись на то, что это снижение не затронет экономику в целом, но избежать этого не удалось [9]. В высокотехнологичный сектор были инвестированы огромные средства, и поэтому, как только пузырь лопнул, экономика замерла. В марте 2001 г. в Америке началась рецессия, что привело к падению притока

ПИИ в мире. Спротивляемость ПИИ негативным тенденциям не сохранилась, несмотря на увеличение притока в Латинскую Америку и вступления Китая в ВТО.

Кризис изменил ландшафт ПИИ: уменьшились инвестиции в развитые страны. Напротив, приток ПИИ в развивающиеся страны и в страны с переходной экономикой увеличился, и впервые за историю в совокупности эти группы стран привлекли более половины глобальных потоков ПИИ. Как видно из рисунка 2, доля притока ПИИ в развивающиеся страны и в страны с переходной экономикой составила 52 %. Приток ПИИ в эти группы стран вырос на 12 % в 2010 г. (до 574 млн долл.) благодаря быстрому восстановлению экономики, высокому внутреннему спросу и увеличению потоков Юг – Юг. Вывоз ПИИ из этих стран также достиг рекордных уровней и составил в 2010 г. 388 млн долл. (увеличение на 21 % по сравнению с 2009 г.) [10].

Из-за падения притока ПИИ особенно пострадали продажи трансграничных слияний и поглощений (cross-border mergers and acquisitions (M&As) и инвестиции с нуля (Greenfield FDI projects).

Как видно из рисунка 3, объем сделок слияний и поглощений увеличился на 36 % в 2010 г. и достиг 339 млн долл., но это все равно является только одной третью пика 2007 г.

Другой тип ПИИ – инвестиции с нуля (Greenfield investment) напротив, снизился в 2010 г. Одна-

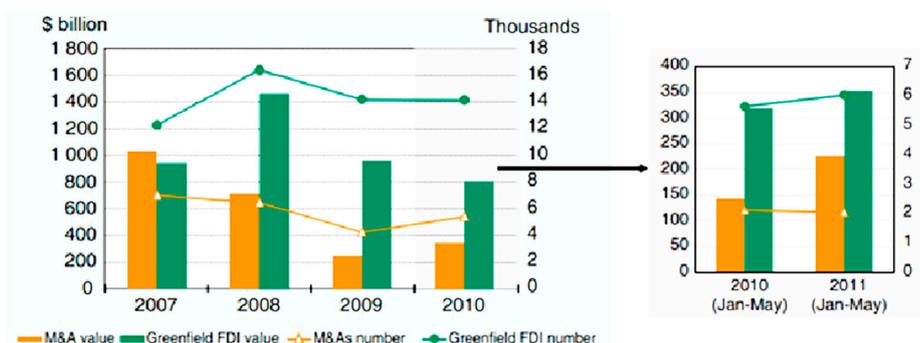

Рисунок 3 – Объем и количество трансграничных сделок в рамках СиП и ПИИ “с нуля”, 2007 – май 2011 г.

ко после кризиса общий объем проектов инвестиций “с нуля” намного выше, чем сделки слияний и поглощений.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменились тенденции ПИИ, и впервые основными получателями ПИИ стали развивающиеся страны. Между тем, данный факт остается сомнительным. Если выбросить из статистических анализов Китая и Индию, то можно увидеть, что основными получателями ПИИ по-прежнему остаются развитые страны. В Китае насчитывается 50 государственных ТНК, в Индии – 20 [9]. Доля развитых стран среди всех стран-доноров возрастает. Благодаря увеличению сделок по слиянию и поглощению до 2007 г. ТНК развитых стран фактически монополизировали сферу прямого иностранного инвестирования. Кроме того, они остаются основными создателями и распространителями технологий, значение которых для повышения темпов экономического роста в странах-реципиентах ПИИ сегодня является определяющим. Вместе с тем, в связи с мировым кризисом и снижением количества сделок СиП после 2007 г. наблюдается тенденция к увеличению количества и влияния государственных ТНК на мировой арене. Новые риски посткризисного мира могут привести к резкому падению притока ПИИ во все регионы и страны, как это случилось во время кризисов 2000–2002 и 2008–2010 гг. На этом фоне государственные ТНК менее подвергнутся внешним факторам и будут выступать в качестве островка стабильности в кризисное время.

Литература

1. *Фишер П.* Привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию: 5 шагов к успеху / Пауль Фишер. М.: Флинта: Наука, 2004.
2. *Булатов А.С.* Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатов, Н.Н. Ливенцева. М.: Магистр, 2010.
3. Assessing the impact of the current financial and economic crisis on global FDI flows // United Nations Conference on Trade and Development. Apr. 2009. New York, 2009. P. VII.
4. World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Development // United Nations conference on trade and development. New York and Geneva. 2011.
5. *Мюррей Потбард.* America’s Great Depression. New York: New York University Press, 1973.
6. *Джозеф Алоуз Шумпетер.* Capitalism, socialism, and democracy. London: Routledge, 2006, P. 81–86.
7. *Рубини Нуриэль.* Как я предсказал кризис. М.: ЭКСМО, 2011.
8. The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/merkel-warns-solution-to-europes-crisis-will-take-years/2011/12/02/gIQA-3mH6JO_story.html.
9. По данным Google Finance, NASDAQ Composite Historical Prices. URL: <http://www.google.com/finance/historical?q=INDEXNASDAQ:COMPX>.
10. World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Development // United Nations conference on trade and development. New York and Geneva. 2011.